

— Ничего, превращайся, мы тебе мешать не будем. — Несколько носителей нескольких генов, которые были на голову выше Лин Цинсянь, смотрели на неё с намеренной насмешкой, и их улыбки вызвали неприятное чувство.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон, наблюдавшие за происходящим с экрана, хмурились. Эти носители нескольких генов, постоянно противостоявшие Лин Цинсянь, были им крайне неприятны.

— Их звериный облик — шакалы, действуют группой и всегда стремятся устроить хаос. — Лин Тяньтянь, сидя на коленях Лин Юйцзиня, объяснял семье.

— Эти ребята совсем распоясались. Они только что отобрали у кого-то готовую деревянную скамейку, а теперь пристают к Сяо Сянь. — Папа и мама Лин были вне себя от гнева. Их дочь, молодая девушка, подвергалась нападкам со стороны этих крупных мужчин, и они, как родители, чувствовали себя беспомощными и разгневанными.

В ответ на эти провокации Лин Цинсянь лишь улыбнулась, подняв бровь. Сняв куртку и нарукавники, она бросила их мамонту-интервьюеру, сделала два шага назад и вошла в оптический измерительный круг, не отрывая взгляда от мужчин, которые, чтобы подразнить её, даже наступили на её круг и не собирались уходить.

Затем она превратилась.

Во время последнего превращения на школьном стадионе длина её тела составляла почти двадцать метров. Недавно из-за стресса перед экзаменом на госслужбу она ещё немного подросла, и когда она выпрямила хвост, он вышел за пределы оптического круга.

Изначально Лин Цинсянь планировала свернуть хвост, быстро измерить рост и вес и перейти к следующему этапу, но наглые шакалы разозлили тираннозавра.

Тираннозавр, мгновенно занявший оптический круг, своим появлением заставил многих носителей нескольких генов невольно превратиться в свои звериные облики. Шакалы, находившиеся впереди, тут же сгруппировались, издавая вой.

В обычное время Лин Цинсянь могла бы не обращать внимания на шакалов из-за их шерсти, но сейчас, раздражённая, тираннозавр одной задней лапой накрыла кучу шакалов.

— Раз не хотите отойти, я вам помогу, не благодарите.

Затем, сказав это, она аккуратно швырнула шакалов в сторону, встряхнула головой, издав низкий вибрационный звук, и, сделав два круга, наклонилась к интервьюеру.

— Записали?

Интервьюер сглотнул и быстро кивнул.

Лин Цинсянь вернулась в человеческий облик, забрала у мамонта-интервьюера куртку и нарукавники и направилась в зону гравитационных испытаний. Увидев, что остальные не двигаются, она подняла бровь и обернулась.

— Вам помочь дойти?

Нет-нет-нет, мы сами.

Ты такая большая, что всё, что ты говоришь, правильно.

Шакалы, брошенные в стену, мягко соскользнули на пол, и медики сразу же приступили к их лечению. Хотя тираннозавр лишь слегка швырнул их, после такого удара шакалы не смогли продолжить участие в соревнованиях.

Итак, это считается злонамеренным инцидентом, когда участник ранил другого?

Каким бы ни был ответ, никто не осмеливался углубляться в этот вопрос с Лин Цинсянь.

В конце концов, она лишь «доброжелательно» помогла другим участникам отойти подальше, и её действия выглядели довольно мягкими.

В зоне отдыха несколько родственников сразу же возмутились.

— Это избиение! Почему не дисквалифицируют Лин Цинсянь? Мой сын истекает кровью, и никто не обращает на это внимания? Где же закон?

Неизвестно, было ли это совпадением, но камера на экране вдруг сфокусировалась на Лин Цинсянь, и она, словно почувствовав это, улыбнулась, сверкнув белоснежными зубами, очень похожими на острые клыки тираннозавра.

— Мы завтра вернёмся и потребуем справедливости! — Родственники дрожали, бросившись к своим детям.

После такого удара о стену состояние должно быть очень серьёзным.

Сотрудники, наблюдая за родственниками, которые продолжали надоедать им, просто показали всем запись произошедшего.

— Эти люди сами спровоцировали Лин Цинсянь, наступили на её измерительный круг, а затем, не сдержавшись, превратились в звериные облики и были отброшены. Мы могли бы потребовать с вас ответственности, а вы ещё хотите справедливости?

Даже обычный человек разозлился бы, если бы кто-то наступил на его измерительный круг и начал провоцировать, не говоря уже о носителях нескольких генов.

Тираннозавр вас не укусил и не растоптал, просто бросил, и это неправильно?

Постоянно требуете справедливости, но справедливость тоже занята, понимаете?

Но, видя, как их дочь обижают, если бы не Лин Юйцзинь и сотрудники, папа и мама Лин обязательно бы поспорили с родственниками шакалов.

В крайнем случае могли бы даже подраться!

Как можно так обижать девушку?

— Папа, мама, успокойтесь, их уже выгнали, сейчас важнее интервью сестры.

Папа и мама Лин, усаженные на место, не успокоились. Увидев, что Лин Цинсянь вошла в зону гравитационных испытаний и молча встала в конец очереди, они с беспокойством спросили Лин Тяньтяня.

— Сяо Сянь напугана теми людьми? Почему она вдруг замолчала?

Теперь даже Лин Юйцзинь и Лин Джейсон, которые пытались успокоить родителей, не хотели говорить.

— Наверное... — Она боится сломать оборудование, чтобы другие участники не могли его использовать, поэтому и стоит в конце.

Но, получив взгляд Лин Юйцзиня, Лин Тяньтянь не посмел сказать правду.

— Наверное, сестре эти тесты незнакомы, и она хочет посмотреть, как другие их проходят, чтобы перенять опыт.

— Логично. — Папа и мама Лин удовлетворились этим объяснением и продолжили смотреть на экран.

Лин Юйцзинь и Лин Джейсон, не отводя глаз, молча подняли большие пальцы в сторону Лин Тяньтяня. Настоящий мастер утешения, его умение успокаивать родителей заставляло их, как сыновей, чувствовать себя неловко.

Дома обязательно добавят ему две куриные ножки.

Как и предполагал Лин Тяньтянь, Лин Цинсянь стояла в конце именно потому, что боялась сломать оборудование, чтобы другие участники не остались без тестов. Ведь после её тестов никто больше не будет использовать это оборудование, и, возможно, сотрудники даже не узнают, что оно сломано. Стоя с серьёзным лицом в конце, Лин Цинсянь, следуя принципу «не недооценивать противника и не переоценивать себя, выкладываться на полную», без упущений обновляла рекорды предыдущих участников, достигая максимальных результатов в каждом тесте, что лишало других участников желания попробовать ещё раз.

Мы пришли на интервью, чтобы бороться за три места, может, ты не будешь так явно нас сравнивать и оставишь нам хоть немного пространства для соревнования?

С таким человеком, который обязательно берёт максимум, все участники выкладывались на полную. Бежали до боли в лёгких, поднимали тяжести до судорог в руках, и даже на полосе препятствий падали с полной отдачей, очень старались.

Пятеро интервьюеров с удивлением переглянулись. Общий уровень этой группы участников был очень высоким.

Запланированные тесты уже не могли удовлетворить цель отсева, и, похоже, дополнительные этапы были неизбежны.

Другие участники молча стиснули зубы. Когда же закончатся эти тесты? Их волосы уже сводит судорогой, они едва держатся.

Лин Цинсянь сжала кулаки. Действительно, в Федерации всегда есть сильные конкуренты, и эти соперники очень стараются, ей тоже нужно приложить больше усилий.

Авторское примечание: Извините, сегодня я заменил текст слишком поздно, забыл взять с собой зарядку в дороге, и телефон выключился в три часа. Вечером, оказавшись у родственников, я нашёл розетку и включил телефон, чтобы заменить текст, поэтому так поздно. В следующий раз не заставлю вас ждать напрасно.

В конце сегодняшнего дня хочу сказать: с праздником фонарей!

«Дневник яйца тираннозавра» Глава 2

У всех яиц есть мамы, которые их высиживают.

Только у толстого яйца нет.

Толстое яйцо грустит, у него начинаются капризы.

Толстое яйцо решает тайком пробраться в чужое гнездо, чтобы тоже почувствовать, как его накрывает тёплый животик.

Оно выбрало соседа, журавля.

Потому что журавль выглядит большим, и его яйца, наверное, тоже немаленькие. Толстое яйцо, смешавшись с ними, вряд ли будет замечено.

Толстое яйцо считает, что оно очень умное.

Но оказалось, что журавль стал большим только после вылупления, когда начал много есть. Его яйца, хотя и больше куриных, всё же не могут сравниться с толстым яйцом.

Чтобы не вызывать семейных ссор у журавлей, толстое яйцо, обкатавшись вокруг их гнезда, с грустью вернулось домой.

Оно просто хотело почувствовать, как его накрывает тёплый животик, почему это так сложно?

Когда трое детей Лин собираются вместе, они автоматически активируют навык «никто не может привлечь наше внимание».

<http://bllate.org/book/16346/1477219>